

Обогнув обширный и изысканный сад, можно было попасть в заднюю часть поместья. Большой массив домов, разделенный на отдельные дворики, и был местом, где жили наложники принца.

Поместье принца Цзина когда-то принадлежало богатейшему купцу Линьяня, чье состояние могло поспорить с государственной казной. Весь комплекс занимал огромную площадь и отличался невероятной роскошью. Когда императорский двор бежал в эти края, купец, боясь, что его богатство привлечет беду и он лишится жизни, передал значительную часть имущества государству, включая и этот роскошный дом.

Так это место стало резиденцией принца Цзина.

Принц не был главой многочисленного клана, как тот купец, и в огромной усадьбе попросту не хватало людей, чтобы заполнить все комнаты. Поэтому, хоть в задней части строений было много, большинство из них пустовало. Пустовали они годами, и за многими никто не ухаживал.

В одном из дальних углов, с наступлением сумерек, в полузаброшенном дворике зажглось несколько тусклых ламп.

Скрипнула дверь.

Служанка с коробкой для еды перешагнула порог и решительно вошла внутрь. Главная комната была небольшой, вещи в ней давно не чистили; стоило войти, как в нос ударила пыль.

Она брезгливо поморщилась и, прибавив шагу, с грохотом поставила коробку на стол.

— Еда здесь, господин, угощайтесь, — ледяным тоном бросила она.

Слово «господин» прозвучало с такой язвительностью, что резануло слух в тишине ночи.

Человек в инвалидном кресле никак не отреагировал.

Служанка уже давно поняла: этот человек не только калека, но еще и немой. Пока его не трогают руками, можно издеваться как угодно — он не ответит. Идеальная мишень для того, чтобы сорвать злость.

Эта служанка попала в поместье всего несколько месяцев назад и с трудом выбила себе шанс прислуживать кому-то из «хозяев». Хоть в доме их было несколько, разница была колоссальной. Например, к господину Сюй идти не хотелось. Она давно искала лазейки, чтобы попасть в услужение к господину Гу, но никак не ожидала, что её приставят к этому инвалиду.

Какой прок от такой службы? Сам этот калека живет в дырявой развалюхе, где гуляет ветер.

Служанка была полна желчи, и один вид инвалидного кресла вызывал у нее отвращение. Видя, что пленник по обыкновению молчит, она холодно усмехнулась:

— Ты, небось, еще не знаешь? Стоило тебе сегодня распустить руки, как служанка господина Гу тут же побежала жаловаться Ван-е. Едва услышав об этом, Ван-е сразу сказал, что сегодня вечером придет в покои господина Гу.

Хо Уцзю не шелохнулся.

Голос служанки стал пронзительным:

— Ты хоть знаешь, кто такой господин Гу? Ты ударил того, кто дорог сердцу принца, думаешь,

Ван-е спустит тебе это с рук? Когда принц начнет карать, боюсь, он и нас заодно накажет. Какое же невезение — мало того, что попала в этот клоповник, так еще и в первый же день влипла в такое.

Сказав это, она фыркнула и вышла, громко хлопнув дверью.

— Калека, а еще лезет драться... не знает своего места.

Хо Уцзю медленно закрыл глаза.

Его лоб горел: из-за необработанных как следует ран начался сильный жар. Сознание понемногу затягивало туманом, но мысли оставались кристально чистыми. Он скрыл все чувства в глубине своих глаз.

В этих глазах жил дикий зверь, которого силой воли заперли в тесную клетку, и который до крови стер бока о железные прутья. С детства он привык терпеть боль, но никогда не терпел унижения. Он знал: победитель получает всё, а проигравший отдает себя на заклятие — это закон войны. Он знал, что нужно беречь силы, терпеть и ждать своего часа: пока в груди теплится дыхание, всегда остается шанс на месть.

Он знал, что любую боль можно перетерпеть, но никогда не думал, что для убийства тигра не обязательно нужен нож. Достаточно ранить его, запереть и пустить в рану назойливых мух, от которых нельзя укрыться. И тигр умрет сам. Будет умирать по кусочкам. И как бы велик он ни был, он не сможет сопротивляться.

Цзян Суйчжоу в оцепенении смотрел на своих собеседников. Тем временем Гу Чанцзюнь пригласил его сесть и сразу спросил:

— Господин, были ли сегодня на совете какие-то действия со стороны Пан Шао?

Цзян Суйчжоу окончательно растерялся. Он прокручивал в голове разные варианты, но никак не ожидал, что «лиса-искуситель» окажется не любовником, а «случайная связь» — не случайной. Эти двое были тайными советниками, которых прежний принц держал в доме под видом наложников.

В одно мгновение всё встало на свои места.

Оказывается, «любовь принца к мужчинам» была лишь прикрытием. Очевидно, играя эту роль перед императором и Пан Шао, принц отводил от себя подозрения. А наложницы, якобы погибшие из-за его жестокости, наверняка были шпионами, подосланными врагами, и нашли свою смерть, когда их раскрыли.

Цзян Суйчжоу невольно проникся уважением к прежнему владельцу тела. Тщательно всё продумать, годами терпеть унижения... Пожалуй, если бы на троне сидел он, империя Цзин не пала бы так быстро.

Медленно опускаясь в центральное кресло, он переваривал этот колоссальный объем информации.

Спустя мгновение, тщательно подбирая слова, он коротко ответил:

— Он, устами императора, потребовал вернуть право на ремонт родового храма Пан Шао.

Сказав это, он взял со стола чашку чая, которую только что налил Гу Чанцзюнь, и сделал глоток. Весь день в кабинете он так увлекся документами, что забыл про воду, и только сейчас почувствовал, как пересохло в горле.

В комнате воцарилась тишина. Никто из двоих не произнес ни слова.

Цзян Суйчжоу поставил чашку и посмотрел на них. Сюй Ду, сидевший сбоку, неторопливо спросил:

— Ремонт храма хоть и не самое важное дело, но чиновники Министерства ритуалов приложили немало сил, чтобы выбить его для нас... И теперь Пан Шао его отобрал?

Лицо Сюй Ду оставалось спокойным, а манера речи была настолько мягкой, что собеседник невольно расслаблялся.

— Император лично потребовал этого, иного пути не было, — ответил Цзян Суйчжоу.

Гу Чанцзюнь вставил:

— Раз он действовал через Его Величество, Ван-е действительно было трудно отказать. Жаль только, что деньги снова потекут в карманы Пана.

Сюй Ду добавил:

— Шансы еще представятся, нужно лишь ждать. Но как насчет чиновников из Министерства ритуалов? Удалось ли Вашему Высочеству их успокоить?

Гу Чанцзюнь кивнул:

— Верно. Те господа немало сделали для Ван-е. Если они затаят обиду, все прошлые связи принца с ними станут компроматом в их руках.

Оба советника посмотрели на Цзян Суйчжоу. Они говорили прямо и по делу; было ясно, что принц делился с ними всей информацией и полностью им доверял. Но это доверие работало лишь до тех пор, пока они не понимали, что принца подменили.

Цзян Суйчжоу постарался запомнить все сказанное и имена чиновников, после чего лаконично кивнул:

— Я знаю. Сегодня я уже переговорил с господином Ци.

Оба советника кивнули в ответ. Далее Цзян Суйчжоу кратко пересказал им остальные новости с совета. К счастью, император был полным ничтожеством, и на аудиенции не обсуждалось ничего действительно важного, так что принцу не пришлось сильно напрягаться.

Они начали обсуждать ситуацию. Их интересовало только одно: как в нынешних условиях поступит Пан Шао и как они могут вставить ему палки в колеса, извлекая при этом выгоду. Цзян Суйчжоу начал понимать: эти двое — «мозговой центр» принца; они анализируют ситуацию, а принц принимает окончательное решение.

Поскольку сил у принца было мало, его методы борьбы с Пан Шао тоже не отличались чистотой. Например, с тем же храмом: план принца заключался в том, чтобы самому воровать

на строительстве; разница с Пан Шао была лишь в том, в чей карман пойдут деньги.

Цзян Суйчжоу понимал это. В государстве, дошедшем до такого упадка, быть кристально честным попросту бессмысленно.

Он внимательно слушал их, стараясь запомнить всё полезное. Время шло, и когда они закончили обсуждение, масло в лампах выгорело уже на треть.

Цзян Суйчжоу снова отпил чаю. В этот момент Гу Чанцзюнь снова заговорил:

— Господин... каковы ваши впечатления от Хо Уцзю? — спросил он.

Цзян Суйчжоу вздрогнул.

«Что значит "каковы впечатления"? Ты что, собрался с ним за мою милость бороться?»

Он посмотрел на Гу Чанцзюня, замялся и промолчал.

Гу Чанцзюнь, растирая запястье, вдруг прыснул от смеха:

— Господин, не поймите превратно. Мы с Сюй Ду обсудили это и считаем, что со стороны Хо Уцзю... господину нужно сделать еще кое-что.

Цзян Суйчжоу в недоумении наклонил голову, призывая продолжать. Сюй Ду и Гу Чанцзюнь обменялись взглядами.

— В прошлые годы Пан Шао и император не раз подсылали вам людей, — продолжил Гу Чанцзюнь. — Но господин со всеми ними расправился, не оставив никого. Сейчас в доме остались только мы двое, и нас вы нашли сами. Поэтому нынешняя затея Пан Шао — отдать вам Хо Уцзю в наложники — это, скорее всего, очередная проверка.

Цзян Суйчжоу нахмурился:

— Ты хочешь сказать...

Гу Чанцзюнь кивнул:

— Императора в расчет не берем, но Пан Шао всё еще сомневается в том, действительно ли Ван-е предпочитает мужчин. Простые люди были шпионами, но Хо Уцзю — случай особый. Он не человек императора или Пана, и при этом он на редкость красив. Поэтому Пан Шао наверняка подойдет людей проследить, будет ли Ван-е... делить с ним ложе.

Цзян Суйчжоу: «...»

«То есть вы предлагаете мне переспать с Хо Уцзю, чтобы доказать, что я гей? Почему бы вам просто не отрубить мне голову и не вручить её генералу лично в руки?»

Он тут же возразил:

— Разве отсутствие близости с Хо Уцзю докажет, что я "обрезанный рукав"? Это сомнительная затея.

Но тут подал голос молчаливый Сюй Ду:

— Но если вы проведете с ним несколько ночей, это станет неоспоримым доказательством вашей ориентации. В противном случае Пан Шао вскоре пришлет новых людей. И если Ваше Высочество снова будет убивать их одного за другим... боюсь, скоро вы раскроете себя.

Гу Чанцзюнь подтвердил:

— Мы обсудили это и решили, что это лучший выход. Вашему Высочеству не о чем беспокоиться. Нужно лишь в ближайшее время почаще оставаться на ночь у Хо Уцзю.

Подтекст был ясен: неважно, что именно ты будешь с ним делать. Главное — на деле показать Пан Шао, что Цзян Суйчжоу, даже если он ненавидит этого мужчину, не прочь провести с ним время, раз тот красив.

Сюй Ду добавил:

— Сегодня — отличный момент. Чанцзюнь только что повздорил с Хо Уцзю. Если господин навестит его сегодня — это будет выглядеть вполне естественно.

Две пары крайне серьезных глаз уставились на Цзян Суйчжоу.

Принц замолчал. Он готовился ко многому, лишь бы не спать с наложниками прежнего владельца тела. Но он никак не ожидал, что эти самые наложники будут с мольбой в глазах уговаривать его пойти и переспать с Хо Уцзю.

<http://bllate.org/book/16965/1577892>